

Н.Н. Губенко

**НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Рассматриваются различные подходы отечественных и зарубежных представителей науки, связанные с идентификацией личности, национальным осознанием человека в обществе, формированием национальных идентификационных качеств у подрастающего поколения.

Ключевые слова: идентичность, социальная идентификация, структурно-функциональный подход, ситуативный подход, деятельностный подход, маргинальная личность, национальная идентификация, национальное самосознание.

Different approaches of Russian and foreign representatives of science related to the identification of the person, the national awareness of the person in society, the formation of the national identity of the younger generation are considered.

Keywords: identity, national self-identification, structural and functional approach, situational approach, activity approach, marginal individual, national identification, national self-consciousness.

В условиях глобализации вопросы, связанные с проблемой идентичности, идентификации личности, широко обсуждаются среди представителей различных научных сфер. Рассмотрим подходы к данной проблеме как в отечественной, так и в зарубежной науке.

Теория идентичности изначально была сформулирована психологами еще в 1920-е годы. Она связана с такими именами, как З. Фрейд, Г. Зиммель, Э. Гидденс, Д. Кэмпбелл, А. Маслоу, Дж. Марсиа, Дж. Тернер, Э. Фромм, Г. Тэджфель, Э. Эриксон, М. Шериф.

Термин «идентификация» был предложен З. Фрейдом. Согласно ему, идентификация является первоначальной формой эмоциональной связи с объектом. В работе «Массовая психология и анализ человеческого «Я»» он определяет идентификацию как бессознательный процесс подражания объекту, с которым индивид себя отождествляет. Самоотождествление с соци-

альной группой ученый рассматривает как результат функционирования постоянно-го и универсального психологического механизма, подсознательно выделяющего «свои» и «чужие» группы [9, с. 18].

Проблема идентификационных процессов с 1930-х годов начинает активно использоваться в социальной психологии. Так, например, более подробно этапы и механизмы процесса идентификации как необходимого условия вхождения в социокультурное пространство, помогающие человеку овладеть различными видами деятельности, были описаны Ж. Лаканом, последователем Фрейда.

Представляет интерес разработанная Г. Тэджфелом теория социальной идентичности, в которой Я-концепция личности рассматривается в виде когнитивной системы, регулирующей все формы социального поведения. Согласно данной теории группы, являясь источниками гордости и самоуважения, интегрируют че-

ловека в социальный мир и создают ощущение принадлежности к большой группе людей.

Более подробно проблему индивидуальной идентичности – «эго-идентичности» – рассматривал американский социолог Э. Эриксон. Он признает идентичность «всеобщей и универсальной» категорией, которая выступает как вхождение индивида в социальную позицию [10, с. 51]. Обретение идентичности в данном случае сопровождается осознанием индивидом своей неотрывности от социального и культурного поля, восприятием целостности личности, непрерывности ее развития через идентификацию с разными социальными группами. Другими словами, большое значение Эриксон придавал отношению доверия, считая, что без «базового доверия» самоидентификация личности невозможна.

Последователи Э. Эриксона считают, что кризис социальной идентичности связан с глубокими изменениями, трансформациями в обществе. Под его влиянием рушатся ценностно-нормативные системы, социокультурные связи и отношения, что дезориентирует людей в процессе осознания ими своего места в трансформирующемся социуме [5].

Подтверждая данную теорию, английский психолог Э. Гидденс установил причины обострения проблемы самоидентичности в крайнем динамизме социальных систем, глобализации социальных процессов и появления новых социальных институтов.

Согласно теории Э. Фромма потребность к самоопределению, самоидентификации заложена в самой природе человека. Одной из ведущих человеческих потребностей, составляющих самую сущность человеческого бытия, он называет соотношение

человеком себя с какими-либо идеями, ценностями, социальными группами. Такая потребность способствует саморазвитию, самоактуализации личности.

Продолжателем исследований Э. Фромма выступил представитель гуманистической психологии А. Маслоу. Он представил модель иерархии потребностей (пирамида Маслоу), определенное место среди которых занимает социальная идентичность. Изучив биографии «самореализованных» людей, А. Маслоу пришел к выводу, что они в большей степени идентифицировали себя с человечеством в целом, ощущали себя «единицами» с миром.

Структурно-функциональный подход в первую очередь представлен теорией социальных действий Т. Парсонса и социологической теорией Э. Дюркгейма. Его сторонники доказывают, что в любом обществе идентификационное пространство определяется существующей социокультурной ситуацией, а личностные идентификации в условиях аморфности ценностно-нормативного компонента характеризуются нестабильностью.

Различные подходы к проблеме идентификационных процессов зачастую противопоставляются друг другу. Если немецкий философ и социолог Г. Зиммель представлял идентификацию как динамическую категорию, в которой отождествление себя с объектом происходит не только на внутреннем уровне – как субъективное переживание, но и на групповом – как отнесение себя к представителям определенных «своих» групп и разграничение с «чужими» [4, с. 126], то представители *ситуативного подхода* (М. Шериф, Д. Кэмпбелл и др.) отвергали исследования, касающиеся вопросов межгруппового взаимодействия, и делали акцент на социогрупповом аспекте идентификации личности. Также они

считали идентичность феноменом, присущим социальным группам, а не индивидуальным проявлением.

Анализируя проблемы социальной идентификации, Р. Парк выдвинул концепцию о маргинальной личности, которой присуща двойная идентичность, являющаяся связующим звеном между двумя культурами [6].

Интеракционисты в своих исследованиях раскрывают понятие множественной идентичности. Так, например, И. Гофман и Дж.Г. Мид определяют множественную идентичность как результат обладания индивидом определенным набором социальных идентичностей.

Проблема самоидентичности личности по П. Рикеру получает нестандартное решение. Понятие «самоидентификация» он рассматривает как непрерывный процесс формирования собственного «Я», интегрируемого в социальное и культурное пространство.

Таким образом, начиная с 1920-х годов к проблеме идентичности обращались как психологи, так и социологи. Среди них следует отметить представителей Чикагской школы, структурно-функционального и ситуативного подходов.

Что касается отечественных исследователей, то в конце XIX – начале XX веков вопросы, касающиеся идентификационных процессов, ими достаточно глубоко не раскрывались. Первым среди них обратил серьезное внимание на данную проблему И.С. Кон. В его работах представлены социальные установки, создающие благоприятную почву для процессов идентификации через самосознание, самоопределение личности.

Основоположник деятельностного подхода А.Н. Леонтьев исследовал потребность индивида в социальной самоидентификации, обусловленной внешними

факторами. Однако данный подход не отразил индивидуально-личностные качества, так же как и не способствовал раскрытию социальных и социокультурных процессов.

Более развернуто идентификация определена в работах Е.М. Авраамовой, где она представлена как механизм отождествления личности с определенной социально значимой целостностью, воспринимающейся на эмоциональном и сознательном уровнях в общих символах и категориях.

Если рассматривать существующие подходы в рамках формирования национальной идентификации, то следует отметить, что отечественные ученые раскрывают национальную идентичность как национальное самосознание.

Изучение данных категорий начинается в XII–XVIII веках, и связаны они с такими патриотическими понятиями, как «национальный дух», «гений нации» и «национальный характер». Э. Шефтсбери, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант и многие другие ученые того времени обращались к этим понятиям.

Особую роль в развитии патриотических чувств русского народа сыграл Петр Великий. Создавая Российскую империю, он ставил государственные интересы выше интересов личности и общества, а служение Отечеству объявлял смыслом жизни каждого его подданного.

Сторонники национальной системы воспитания (К.Д. Ушинский, Н.Ф. Бунаков, В.Я. Стоюнин, В.Н. Сорока-Росинский) считали, что формировать у подрастающего поколения национальную гордость, чувство глубокого патриотизма необходимо на принципах народности, а именно отождествления себя с русским народом, привития любви, преданности и уважения к своей Родине.

Понятия «нация» и «национальность» вошли в наш политический, научный и повседневный лексикон благодаря российским социал-демократам. Четкое определение этому понятию дал И.В. Сталин в теоретической работе «Марксизм и национальный вопрос»: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [8, с. 296]. Данное определение считалось классическим в советское время.

Несмотря на то, что развитию особенностей национальной культуры многочисленных народов, входящих в состав СССР, уделялось большое внимание, советский человек в целом ощущал себя гражданином большой многонациональной страны. В связи с этим проблемы, связанные с национальной идентификацией, не были для научных исследований актуальными и практически не изучались.

В конце 1980-х годов, в связи с изменением политической обстановки, рушится не только тесная взаимосвязь советских республик, которая приводит к кардинальному изменению устоявшихся норм и ценностных установок, но также происходит утрата идеала советской личности. Это приводит к нарастанию националистических настроений.

Начиная с XX столетия процесс формирования национальной идентичности, рассматриваемой представителями российской науки в рамках национального самосознания, становится одной из актуальных проблем.

Так, например, Ю.В. Арутюнян понятие «самосознание» отождествляет с понятием самоидентификации, используя их в качестве синонимов. Он выделяет четы-

ре «этнических» источника, питающих национальное самосознание: «родовой» (связанный с происхождением), «психологический», «культурный» и «социальный» [1, с. 132].

Советский историк и этнограф Ю.В. Бромлей определяет структуру национального самосознания как комплекс представлений о самом себе: осознание принадлежности к нации, представление и принятие духовных национальных ценностей – истории, культуры, государственной общности, установок по отношению к другим национальностям [2, с. 179].

Г.У. Солдатова свидетельствует о тесной взаимосвязи сформированности национального самосознания с характером отношения к представителям других народностей. При этом основой этнической толерантности личности она считает высокий уровень развития ее национального самосознания. Вследствие этого формирование национального самосознания личности является одним из основных факторов и условий гармонизации межэтнических отношений [7, с. 27].

Воспитание патриотизма, любви к Родине, интернационализма, толерантности, этнические установки, приобщение к отечественной и мировой культуре входят в структуру идентификационного процесса и достаточно широко освещаются в современной педагогической научной литературе.

В качестве примера можно привести теоретико-практические исследования по проблеме формирования этнической идентификации у дошкольников и детей школьного возраста О.Л. Романовой. На основе полученных материалов ею были выявлены факты об этнических представлениях детей по возрастным категориям.

Механизм организации воспитания и обучения подрастающего поколения на национальной основе, на принципах восприятия и осознания гражданских ценностей, любви к Отечеству и патриотического отношения к нему разработан авторами программы «Столичное образование – 2».

Э.К. Сулова создала методическую программу, ориентированную на знакомство и погружение воспитанников в русскую культуру, восстановление предметности в восприятии и освоении традиционной отечественной культуры, формирование основ национального сознания, патриотических чувств, воспитание дружеских и уважительных отношений к людям разных стран и национальностей.

Таким образом, существующие в исследовательской литературе подходы к проблеме идентификационных процессов отражают различные аспекты данной проблемы. Если психологи рассматривают формирование самоидентификации личности как процесс, включающий в себя соотнесение индивида к другим людям посредством эмоциональной связи, принятие в свой внутренний мир их норм

и ценностных установок, то с точки зрения социальной психологии формирование самоидентификации личности представляется как процесс взаимодействия общества и человека, где он осознает свою групповую принадлежность и формирует свои социальные установки.

В связи с современной политической обстановкой в мире проблема формирования национальных идентификационных качеств личности является актуальной, что определяет необходимость в системе образования ставить и решать задачи по формированию национальной идентификации подрастающего поколения. Главным направлением в процессе воспитания государство обозначает формирование духовно-нравственного развития личности воспитанника на основе национального воспитательного идеала: «...высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее, будущее своей страны, укорененного в духовных и культурных традициях многонациональных народов Российской Федерации» [3, с. 14].

Литература

1. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Суколов А.А. Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999. 271 с.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 418 с.
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 24 с.
4. Зиммель Г. Избранное. Проблемы социологии. М.; СПб.: Университетская книга, 2015. 416 с.
5. Злоказов К.В. Вопросы развития идентичности в работах последователей Эриксона // Педагогическое образование в России (Уральский педагогический университет). 2015. № 9. С. 155–162.
6. Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. 1997. № 2. С. 172–175.
7. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
8. Сталин И.В. Сочинения: Т. 2. М.; Тверь, 1946–2006. 389 с.
9. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я». М.: Мерани, 1991. 37 с.
10. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

Literatura

1. *Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A.* Ehtnosociologiya. M.: Aspekt-Press, 1999. 271 s.
2. *Bromlej Yu.V.* Ocherki teorii ehtnosa. M.: Nauka, 1983. 418 s.
3. *Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A.* Konceptiya duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii. M.: Prosveshchenie, 2009. 24 s.
4. *Zimmel' G.* Izbrannoe. Problemy sociologii. M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2015. 416 s.
5. *Zlokazov K.V.* Voprosy razvitiya identichnosti v rabotah posledovatelej Ehriksona // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii (Ural'skij pedagogicheskij universitet). 2015. № 9. S. 155–162.
6. *Park R.Eh.* Kul'turnyj konflikt i marginal'nyj chelovek // Social'nye i gumanitarnye nauki. Ser. 11. 1997. № 2. S. 172–175.
7. *Soldatova G.U.* Psihologiya mezhehtnicheskoj napryazhennosti. M.: Smysl, 1998. 389 s.
8. *Stalin I.V.* Sochineniya: T. 2. M.; Tver', 1946–2006. 389 s.
9. *Frejd Z.* Massovaya psihologiya i analiz chelovecheskogo «Ya». M.: Merani, 1991. 37 s.
10. *Ehrikson EH.* Identichnost': yunost' i krizis. M.: Progress, 1996. 344 s.